

© 1998

Чурюмов С. И.

ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ В СОЦИОНИКЕ, ИЛИ УЛЫБКА ЧЕШИРСКОГО КОТА

(методологические размышления)

Рассмотрено понятие информационного метаболизма и информационные модели функционирования различных объектов: железнодорожной станции как типа ЛСЭ* и армии как типа СЛЭ*.

Ключевые слова: соционика, философия, тип информационного метаболизма.

(Продолжение, начало в № 5- 1998)

В настоящее время в нашей стране в связи с кризисным состоянием экономики, политики, идеологии и науки возникла уникальная ситуация, дающая возможность отказаться от старых форм общественного сознания и перейти на новые промышленные, интеллектуальные и социальные технологии. Кстати, несколько новых интеллектуальных и социальных технологий в настоящее время уже сформированы на основе соционики и применяются энтузиастами в бизнесе и для помощи населению. К сожалению, в Украине пока что нет механизмов, которые бы обеспечивали этим технологиям государственный статус. Напротив, конкурирующие технологии на основе психологии, социологии, кибернетики и т. п. (конечно, не всегда хуже или лучше), пренебрегая антимонопольными законами, пытаются препятствовать внедрению соционических технологий, которое, к сожалению, тоже не всегда оказывается корректным.

Следует также отметить, что несмотря на то, что соционика сама представляет собой передовую технологию и может стать основой десятка новых, ей еще многое предстоит сделать в своих разработках и построениях, чтобы учесть высокий уровень требований, предъявляемых к современным разработкам, и, в частности, высокий уровень современных технологий мышления, отработанных в сфере философии. Людям, основным инструментом которых является интеллект, безусловно, следует избавляться от предвзятости в отношении философского мышления. По этой причине философия многими людьми и даже учеными, преуспевшими в науке, считается чем-то отвлеченным и малопрактичным. Философское мышление во все времена было высшим синтезом менталитета эпохи, и собственно, смена эпох всегда сопровождалась частичным или полным изменением менталитета той или иной социальной структуры. Кроме того, нужно учитывать, что в основе любого менталитета лежит определенная культура мышления и повышение этой культуры на основе современных технологий мышления будет способствовать оптимизации ментальных процессов сначала в среде профессионалов, а затем, постепенно расширяясь, этот процесс мог бы распространиться и на более широкие слои населения.

Так уж вышло, что жители постсоветского пространства длительное время были отрезаны от передовой философской мысли в Европе и Америке, от путей ее стратегического развития. Получая соответствующую информацию лишь в косвенной форме — в виде пародированного критического изложения в тенденциозных изданиях, да еще в следовых образованиях, сопутствующих продуктам передовых технологий, они могли лишь смутно догадываться о революционных процессах в этой области. Политика «железного занавеса» и тотальное подавление инакомыслия в конце концов привели к деградации (технологическое отставание), зауженной специализации (наука и разработки в военно-промышленном комплексе) и, если можно так выразиться, «дебилизации» науки («партия учит, что газы при нагревании расширяются»), выразившейся в частности в том, что КПД советской науки под прикрытием показушных эффектов резко снизился до критического уровня, поддерживаясь лишь за счет военных заказов и необходимости сохранять обороноспособность страны. Это печальное положение дел, как известно, привело к развалу государства. Об этом не следовало бы забывать организаторам (точнее — дезорганизаторам) науки, ведь на ней действительно можно много заработать и даже кое-что останется ученым, а им не так уж много и нужно, если это настоящие ученые.

Одним из источников современного мышления являются феноменология Эдмунда Гуссерля, аналитическая философия, восходящая к Людвигу Витгенштейну и представленная именами Б. Рассела, Р. Карнапа, А. Тарского и многих других, структурализм во главе с К. Леви-Строссом и его последователями Ж. Фуко, Ж. Дерридой, Ж. Лаканом и др. Сюда же надо отнести и экзистенциализм, и герменевтику, и сложное влияние духовных учений Востока, и многое другое. И хотя, например, идеи Гуссерля в настоящее время несколько отступили на задний план, они отнюдь не исчерпали себя. Можно даже сказать, что сам он не до конца осознавал собственную интенцию (его термин), хотя и сумел с какой-то непостижимой принципиальностью поставить вопрос о дедуктивном источнике человеческого знания, находящемся в глубинах человеческого естества. Похоже, что К. Юнгу удалось пройти дальше Гуссерля в глубь первоисточника и в стиле индуктивного эмпиризма добраться до архетипов, хотя он напрямую и не связывал свои работы с феноменологией. Сейчас у соционики — наследницы аналитической психологии Юнга — появилась возможность выйти на еще более глубинные архетипические образы, лежащие в основе достаточно конкретизированных архетипов Юнга и являющиеся дедуктивным базисом человеческого познания. А это фактически означает, что соционика действительно способна стать методологической основой гуманитарных наук. Этот вопрос по мере необходимости будет рассматриваться в дальнейших публикациях.

А пока вернемся к рассмотрению одного из ключевых понятий соционики — понятия **информационного метаболизма**. Это понятие является одним из объектов критических нападок представителей других наук, по-видимому, считающими перенос этого понятия из сферы физиологии, где оно было сформулировано и получило полноценное развитие на базе биохимии, незаконным или неадекватным. Однако в поступательном развитии науки это понятие, без сомнения, может быть обобщено и перенесено из одной научной дисциплины в другую. Это не только обычная, но и широко распространенная практика. Понятие же физиологического метаболизма тем более нетрудно обобщить, что оно указывает лишь на отдельный, важный, но все же ограниченный вид метаболизма (то есть внутрисистемного преобразования исходной материальной субстанции в разнообразные продукты) сложных биохимических веществ внутри человеческого организма. Исходное сырье преобразуется в последующие продукты не только в физиологических средах живых организмов, но и в технологическом производстве. Кроме того, аналогичные процессы повсеместно совершаются в природе постоянно. Поэтому нетрудно расширить содержание этого понятия и начать применять его ко всем преобразованиям исходных объектов в производные, где в качестве объектов будут выступать материальные агрегаты. Кроме того, как это было показано выше, это понятие применимо к преобразованиям еще более сложных материально-энерго-информационных комплексов (МЭИ), где материя, энергия и информация могут быть представлены не только в разных пропорциях, но и менять свои потенциальные и кинетические формы.

Между информационным метаболизмом и метаболизмом физиологическим существует естественная и глубокая аналогия. Однако если теория и детали физиологического метаболизма, благодаря успехам современной биологии, проработаны подробно, то разработка вопросов информационного метаболизма только начинается. Опираясь на эту аналогию, можно предположить, что, подобно многочисленным физиологическим метаболическим процессам, метаболическим циклам и метаболитам — частям и продуктам метаболических процессов, существуют и функционируют информационные метаболиты, точно так же образующие метаболические цепи и циклы и имеющие своим источником различные объекты и явления, связанные с теми или иными информационными аспектами (ИА).

Подобно тому, как в пищевых продуктах различного происхождения содержатся вещества, которые включаются в метаболические цепи, в различных явлениях, процессах и объектах содержатся информационные метаболиты, которые, попадая в структуры психических систем, оказывают на них специфическое действие. И подобно тому, как физиологическое питание выполняет несколько функций — пластическую (формирование тканей тела), энергетическую (восстановление и пополнение энергетических запасов организма), личностно-контактную (человек вступает во взаимодействие с пищевыми продуктами: их добыча, приготовление, потребление, личное отношение к ним и т. п.), социальную (формирование отношений между людьми на основе взаимодействия с пищевыми продуктами и их потребления), медицинскую (улучшение или ухудшение здоровья, связанное с потреблением пищи, так как пища может быть полезной и вредной) и др., так или аналогично этому,

предположительно, обстоит дело и с информацией. Такое предположение не противоречит эмпирически наблюдаемым фактам обработки информационных потоков как отдельными людьми, так и сложными социальными структурами и инфраструктурными комплексами.

Человек как психическая структура не может существовать без потребления, переработки и выдачи информации, и информационные процессы в окружающей среде и в человеческой психике имеют и выполняют целый ряд функций. Аналогом пластической функции в информационном метаболизме можно считать наполнение психики специфическими программами, образующими информационный корпус, который, в конечном счете, определяет состояния, поведение и всевозможные проявления человеческой личности, в том числе и ее характер. Информационные метаболиты могут выступать в качестве информационных ядов, вирусов, инфекторов (информационных единиц, приводящих к возникновению информационных болезней), витаминов, кайферов (информационных единиц, доставляющих удовольствие и радость), буферных систем (они компенсируют чрезмерное отрицательное воздействие информационных потоков), ингибиторов (останавливают действие ранее действовавших программ) и т. д.

Может быть проведена глубокая и плодотворная аналогия между многими социальными явлениями и процессами и физиологическими состояниями организма — болезнью и здоровьем. Так, например, с аллергическими реакциями можно сопоставить информационную нетерпимость и несовместимость, отторжение, неприятие обществом определенных информационных комплексов, а со злокачественными опухолями — непомерное разрастание какого-то одного информационного комплекса, приводящее к ухудшению функционирования социума, а в дальнейшем и к его гибели. Примером такого разрастания может служить тотальное распространение марксистско-ленинской идеологии в Советском Союзе, подавившей всякое инакомыслие и закончившейся смертью прежнего строя. Эта аналогия не является просто метафорой — ее последовательное проведение способно подсказать решение проблемы.

Физиологический метаболизм тесно и непосредственно связан с закреплением вполне определенных телесных форм, признаков и особенностей поведения (информационная составляющая пищи!). То же самое можно сказать и о метаболизме информационном. Постоянное функционирование в психических структурах определенных информационных метаболитов выражается и закрепляется в особенностях поведения — пластике, жестах, мимике, походке, характере речи, темпо-ритме, что в конечном итоге закрепляется в телесных формах: худощавости, полноте, плотности, стройности, сутулости, чертах лица и может служить элементом диагностических признаков типа информационного метаболизма. Мы здесь далеки от грубой прямолинейности в однозначном установлении телесных (и поведенческих!) диагностических черт ТИМа — речь скорее идет о системном сочетании разнообразных признаков различных уровней.

Рассмотрим особенности МЭИ-метаболизма в конкретных социальных институтах и структурах, способных выступать в качестве относительно самостоятельных объектов научного анализа. Рассмотрим для начала такой элемент социальной инфраструктуры, как ВОКЗАЛ (в широком смысле слова, а не лишь только само его здание) или полнее — ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ.

Попытаемся идентифицировать тип МЭИ-метаболизма, связанный с этим объектом, используя дихотомические оси Юнга. Начнем, например, с полярности *ex-in* (*экстраверсия–интроверсия*). К какому полюсу тяготеет исследуемый объект? ВОКЗАЛ открыт большим пассажирским и грузовым потокам, туда могут прийти и обратиться за соответствующими услугами любые люди, он не замкнут в себе, а связан со многими другими ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМИ СТАНЦИЯМИ и направляет пассажирские и товарные потоки далеко за свои пределы. Уже этот далеко не полный перечень признаков функционирования объекта указывает на преобладание *экстравертной* установки в обработке соответствующего МЭИ-комплекса.

Попробуем разобраться, является ли характер функционирования ВОКЗАЛА *рациональным* или *иррациональным*? Очевидно, что этот элемент социальной инфраструктуры должен работать по строгому графику — графику движения поездов, чтобы они, по крайней мере, не сталкивались между собой, и соблюдалась очередность их отправки. Должно существовать и выполняться расписание отправления и прибытия поездов, чтобы каждый клиент мог планировать свои действия. Понятно, что характер «метаболических» (все-таки еще в кавычках!) процессов на ВОКЗАЛЕ тяготеет к *рациональному* полюсу.

Ясно также, что в работе этого объекта преобладает *логическая*, а не *этическая* компонента — это прежде всего работа с объектом, а не с субъектом. Здесь производится изменение пространственного расположения объектов. И даже пассажиры здесь выступают прежде всего в качестве объекта — их перевозят, а не вступают с ними в личный контакт, имеют дело с их прагматическими интересами, а не душевными качествами.

Точно так же можно показать, что в работе этого объекта преобладает *сенсорная*, а не *интуитивная* компонента. Польза, удобство, комфорт пассажиров и клиентов — это *сенсорные* характеристики.

Собрав вместе все показатели идентификации объекта, можно сделать вывод о том, что он имеет характеристики, связанные с *логико-сенсорной экстраверсией* — ЛСЭ (■○), или в более компактных латинских обозначениях — PS, что соответствует типу *Администратора* (в данном случае этот термин недостаточно адекватен! — и лучше бы подошло название *Технолог*), или, по Аушре, типу «Штирлица», что вполне соответствует типу организованного, разумного, сознательного, уважающего законы и выдерживающего технологические параметры, заботящегося о пользе других субъекта.

Можно показать, что все моменты функционирования ВОКЗАЛА укладываются в модель PS (■○ (ЛСЭ)), которая в полном виде выглядит как

PS TE IR LF

или

[f1(P), f2(S), f3(E), f4(T), f5(R), f6(I), f7(L), f8(F)]

Первая функция P, или f1(P) — *экстравертная логика* (■). Хорошо видно, как напряженно и неочевидно звучит это сочетание терминов для непрофессионала, поэтому здесь лучше бы говорить о технологии, что как раз и соответствует реальному проявлению этого ИА. Это значит, что ведущей, главной функцией ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ является специфическая **технологическая обработка** некоторого МЭИ-комплекса, в качестве которого в данном случае выступают большие потоки пассажиров и товаров. Спектр такой **обработки** не широк — это погрузка, разгрузка, перевозка, хранение. Дополнительных операций по переработке товаров не предполагается, хотя, опираясь на предлагаемый соционикой подход, теперь можно было бы это предложить, и это могло бы стать предметом рационализации или изобретения.

Вторая функция S, или f2(S) — *интровертная сенсорика* (○): **польза, удобство, комфорт, самочувствие**. В случае ВОКЗАЛА семантика этой функции интерпретируется вполне однозначно — он служит для **удовлетворения** насущных потребностей пассажиров и клиентов. **Удобство и польза** — это то, что ВОКЗАЛ предлагает клиенту. Для согласования четкой работы всех элементов этого комплекса разрабатываются многочисленные правила и инструкции, строгое соблюдение которых предполагается и стремится к максимуму, хотя, конечно, имеются и нарушения, но они являются исключением, а не правилом.

Третья функция E, или f3(E) — *экстравертная этика* (■) (термин здесь тоже выглядит надуманным, искусственным и, главное, непонятным). Проще в данном случае было бы говорить о прямом проявлении человеческих *эмоций*, что в качестве вторичного эффекта и наблюдается на ВОКЗАЛЕ — **эмоции** там часто напрягаются до предела, и это напряжение носит не творческий характер, как в ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ, а нормативный характер вынужденной реакции, которая развивается у клиента в случае реального нарушения предполагаемого регламента.

Четвертая функция T, или f4(T) — *интровертная интуиция* (△): здесь это все, что так или иначе связано со **временем**: составлением и изменением расписаний, соблюдением и нарушением графиков движения поездов и работы вокзальных служб. Семантика этой функции здесь очевидна — ВОКЗАЛ крайне чувствителен ко всем **временным параметрам** и не допускает произвольного обращения с ними.

Пятая функция R, или f5(R) — *интровертная этика* (▽) (тоже плохо звучит, а соответствующее этом термину синонимическое сочетание «этика отношений» вроде бы выглядит приемлемо, но это лишь потому, что это сочетание привычно в других контекстах, а ведь в соционике оно идет в одном

ряду с сочетанием «этика эмоций», относящемуся к *экстравертной этике*, что, с точки зрения нормативного для русского языка использования слов, выглядит по крайней мере непривычно, а если вникнуть в конкретное значение соответствующих терминов в соционике, то даже просто нелепо и раздражающе, хотя смысл термина корректен и содержателен). За этим скрывается простой смысл человеческих, в том числе производственных, **отношений**, что и символизируется латинской буквой R — relation. В семантике пятой функции это значит, что ВОКЗАЛ настроен на сознательное **отношение** пассажиров и клиентов к выполнению всех необходимых правил и инструкций, на добросовестное и гуманное поведение людей. Это для ВОКЗАЛА «комфортно».

Шестая функция I, или f6(I) — *экстравертная интуиция* (▲), а проще говоря, *потенциальные возможности* объекта, в данном случае требуют бережного, тактичного обращения — в работу ВОКЗАЛА, конечно, можно привносить что-то новое, перспективное, и это даже желательно (новая техника, новое оборудование и т. п.), но делать это надо с учетом напряженного повседневного режима работы этого объекта, чтобы это не вносило перебоев и рассогласований.

Седьмая функция L, или f7(L) — *интровертная логика* (□). В данном случае работа этой функции интерпретируется как четкость, организованность, согласованность работы всех частей комплекса, наличие строгой **иерархии**, строго определенное **инструкциями** распределение обязанностей — на чем покоится возможность эффективности работы всего объекта.

Восьмая функция F, или f8(F) — *экстравертная сенсорика* (●). ВОКЗАЛ не просто «проявляет заботу» о пользе клиента (антропоморфный термин в применении к неодушевленному объекту может кого-нибудь шокировать!) и предлагает ему те или иные услуги (как это имеет место в случае второй функции), но **гарантирует, защищает** интересы клиента, «демонстрирует **волю**» в выполнении своих обязательств. И хотя применение антропоморфных терминов в отношении неодушевленного объекта может выглядеть искусственным, все же, поскольку в этой ситуации объект выступает в качестве активного преобразователя МЭИ-потока, то есть действует как субъект, применение такого рода терминов представляется достаточно оправданным.

Рассмотрим такую социальную структуру как АРМИЯ. Человеку, мало-мальски разбирающемуся в соционике, с первого взгляда должно быть ясно, что армия — это «жуковская», структура, то есть ее ТИМ определяется как *сенсорно-логическая экстраверсия* — ●□ (СЛЭ), или FL в латинских обозначениях.

Применим к ней идентификационную процедуру. Начнем с *экстраверсии–интроверсии*. Одна из функций АРМИИ — территориальная экспансия, захват новых земель, овладение пространством, наведение порядка за пределами собственного государства — прямо указывает на *экстравертированный* характер этой организации. Интересно, как должна бы была выглядеть *интровертированная* АРМИЯ? Выбор между полюсами *логики–этики* прямо указывает на *логику* не только просто потому, что АРМИЯ **не этична**, но и потому что она построена на четкой иерархии, подчинении приказу и действует по логически обоснованному плану. Однако выбор между полюсами *рациональности–иррациональности* склоняет нас в сторону иррациональности: **приказ** — основной, главный, первый рычаг армейского механизма — не подлежит обсуждению и должен выполняться беспрекословно. На этом примере хорошо видно, что преобладание в системе *логического* параметра над *этическим* не совпадает с *рациональностью*. Конечно, мы употребляем здесь термин «рациональность» в юнгианском и соционическом смысле. И последний в этой схеме выбор между *сенсорикой* и *интуицией* однозначно делается в сторону *сенсорики* — это силовые методы с опорой на тактическое и стратегическое оружие, оборону и нападение, конкретные действия, связанные с содержанием, дислокацией и передислокацией войск и т. п. Таким образом АРМИИ, как социальной структуре соответствует модель

[f1(F), f2(L), f3(I), f4(R), f5(T), f6(E), f7(S), f8(P)].

Рассмотрим работу функций этой модели применительно к АРМИИ более подробно.

Первая функция F, или f1(F) — *экстравертная сенсорика* (●). Армия — это орудие **силового** подавления противника. Это ее основное предназначение. Это **материализованная** и

концентрированная сила, опирающаяся на всю **мощь** современной военной техники. Армия не уговаривает — она **принуждает** и **диктует**. **Приказ** — основной рычаг внутриармейского механизма.

Вторая функция L, или $f2(L)$ — *интровертная логика* ($\square$). Этой функции соответствуют армейские штабы, в которых идет разработка стратегических и тактических **планов** реализации поставленных перед АРМИЕЙ целей. Разработка **планов** — задача творческая, в них должно быть учтено все. С этой же функцией связана и жесткая **иерархическая структура** армии — это как бы заранее введенный *логический* параметр, обеспечивающий **четкую** и **согласованную** работу всех армейских подразделений. **Планы** и **приказы**, хотя и засекречиваются, оформляются в виде выполненных на бумаге **документов**.

Третья функция I, или $f3(I)$ — *экстравертная интуиция* ($\blacktriangle$). В данном случае это может быть понято, как необходимость (нормативная!) обладать вполне определенными **возможностями** в виде кадров, военной техники и материальных ресурсов. Без этого противостоять внешнему давлению АРМИЯ просто не смогла бы.

Четвертая функция R, или $f4(R)$ — *интровертная этика* ($\sqcup$). АРМИЯ чувствительна к попыткам ограничивать ее этическими рамками. Она не терпит, чтобы ей указывали, как ей следует себя вести.

Пятая функция T, или $f5(T)$ — *интровертная интуиция* ($\triangle$). АРМИЯ нуждается в **данных**, касающихся противника, ей нужно знать, что **происходит**, и эту функцию выполняет **разведка**.

Шестая функция E, или $f6(E)$ — *экстравертная этика* ($\blacksquare$). АРМИЯ нуждается в положительных **эмоциях**, в одобрении ее действий, в том, чтобы ее **любили**, и с гордостью принимает **благодарность** и **восхищение** тех, кого она защищает и освобождает. Армейская форма тесно связана с этой функцией, хотя у нее имеются и другие функции тоже — женщины **эмоционально** реагируют на вид военной формы.

Седьмая функция S, или $f7(S)$ — *интровертная сенсорика* ($\circ$). АРМИЯ разворачивает последовательность событий, связанных с ее деятельностью, ради какой-то **пользы**, ради достижения определенного **практического результата**.

Восьмая функция P, или $f8(P)$ — *экстравертная логика* ($\blacksquare$). То, что делает АРМИЯ, это определенная **работа**, но она выполняет ее не по собственной инициативе, а потому что это нужно другим.

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1998.
2. Букалов Г. К. Определение ТИМ технического объекта. //Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1996.
3. Чурюмов С. И. Гипотеза универсальности ТИМа. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1996.

